

© Я.Н. ДАШИНА, В.А. ДАВЫДЕНКО

Тюменский государственный университет
power777_06@mail.ru, vlad_davidenko@mail.ru

УДК 316.624.3

НАРКОТИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

NARCOTISM AMONG YOUNG PEOPLE

В статье обращается внимание на сложный социально-экономический феномен современности — молодежный наркотизм. Наркотизм — это латентное явление, характеризующееся эпизодическим потреблением наркотических средств некоторой частью населения. Теоретическую основу статьи составляют теории девиантного поведения и социальной аномии.

В России после распада СССР резко выросла преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, что повлекло за собой повышение потребления наркотических средств, преимущественно среди молодежи. Сегодня в Тюменской области так же, как и в целом в стране, отмечается увеличение преступлений в данной сфере.

Представлены результаты социологических исследований наркотической ситуации Тюменского региона, проведенные в период 2010-2013 годов. Четверть респондентов призналась в том, что сталкивалась с проблемой наркомании. Молодежь отлично информирована по различным аспектам наркотизма. Ценности современного поколения позволяют нам увидеть, что ее влечет сегодня сильнее, чем соблюдение установленных в обществе норм.

The article draws attention to the complex socio-economic phenomenon of our time, that of youth narcotism. Narcotism is a latent phenomenon characterized by episodic use of drugs by a certain part of the population. The theoretical framework of the article is presented by the theories of deviant behavior and social anomaly.

Following the breakup of the Soviet Union, the 1990-2000s saw a dramatic increase in drug-related crimes which resulted in a growth of drug use, particularly among youth. Currently in Tyumen region, as well throughout the country, one can observe an increase in drug-related crimes.

The article presents the results of sociological studies of drug addiction in Tyumen region carried out within the period of the 2010-2013s. A quarter of the respondents admitted to having faced with the problem of drug abuse. Young people appear well informed on various aspects of narcotism. The set of core values of the current generation allows us to see what appeals to them more than the observance of the established norms of society.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Наркомания, наркотизм, девиантное поведение, аномия.
KEY WORDS. Narcomania, narcotism, deviant behavior, anomaly.

С точки зрения современной экономической социологии сам термин *незаконный оборот наркотиков* задает глобальный категориально-понятийный контекст, связанный с коммерческой деятельностью, осуществляемой в сравнительно глобальных масштабах, включающей в себя изготовление, сбыт (распространение) и культивирование веществ, подпадающих под действие запретительных законов о наркотиках в любой стране мира. Мировым лидером в борьбе с запрещенными наркотиками является Управление Организации Объединенных Наций по Наркотикам и Преступности (УНП ООН), ежегодно издающее «Всемирный доклад о наркотиках», в котором рассматриваются такие вопросы как производство, незаконный оборот, потребление и связанные с ним последствия для здоровья человека. Данная статья не претендует на раскрытие наркотизма с точки зрения мирового охвата данной проблемы: наша задача — выявить современные тенденции наркотизма в молодежной среде россиян.

Молодежный наркотизм — сложный социально-экономический феномен сегодняшнего дня. Это явление, характеризующееся потреблением наркотиков (необязательно влекущим за собой наркоманию), получило в России широкое распространение в начале XX века. По данным советских исследований 1920-х годов, большая часть наркоманов была моложе 20 лет [1]. В настоящее время молодежное наркопотребление остается «нормальной» практикой [2].

Неустойчивое социально-экономическое положение страны, процессы в обществе, преобразующие институты социализации, создают негативный фон, способствующий увеличению девиантных практик для молодежи, в том числе наркопотребления. По мнению А.И. Кравченко, сложность выбора современного поколения: следовать установленным нормам, подвергать их сомнению или отвергать, порождает аномия [3].

Теория аномии, разработанная в XIX в. французским социологом Эмилем Дюркгеймом, объясняла суть распространения девиаций: неоднозначная регуляция поведения индивидов приводит общество к состоянию, когда старые нормы перестают соответствовать реальности, а новые слабо действуют [4]. Аномия возникает во время социально-экономических изменений, что можно спроецировать на постсоветскую ситуацию. С 1990-х гг. транзитные наркотрафики, проложенные через Россию, обросли обширными зонами наркоторговли, в результате чего возникла качественно новая ситуация: Россия превратилась в страну возрастающего наркопотребления, а наркобизнес стал одним из прибыльных видов преступной деятельности [5] (рис. 1).

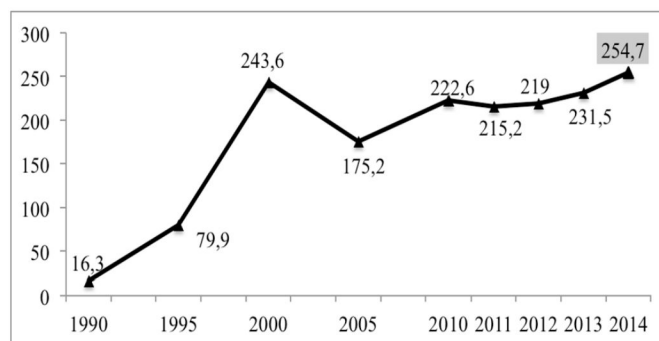

Рис. 1. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зарегистрированных в России, тыс. [6]

В регионах Тюменской области можно наблюдать аналогичную картину (рис. 2): 1990-2005-е стали годами нарастающей наркопреступности. А в 2013 г. на юге области зарегистрировано максимальное число наркопреступлений, совершенных здесь за 25 лет. Это подчеркивает злободневность проблемы, а также увеличивает вероятность втягивания новых поколений в наркотизацию.

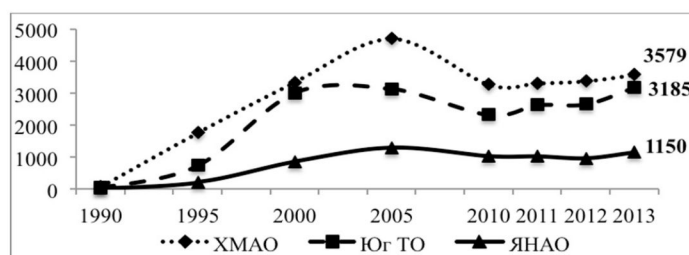

Рис. 2. Динамика числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков по Тюменской области

Продолжатель теории аномии американский социолог Р. Мертон считал, что девиация — неизбежная реакция индивида на ситуацию, когда в обществе существует разрыв между установленными культурой целями и социально одобряемыми средствами их достижения [7]. Ключевые элементы данной концепции можно спроецировать на российскую ситуацию 1990-х гг., когда «падение железного занавеса» спровоцировало распространение наркотизма. Так, в 1990-х гг. количество наркоманов прирастало в среднем на 21-24% в год, в то время как в 2003-2005 гг. — только на 0,05% [8].

Р. Мертон выделил виды девиантного поведения, среди которых ретретизм (к нему ученый отнес наркотизм) характеризуется отрицанием целей общества и способов их достижения [7]. Но тезис о наркотизме как проблеме представителей маргинальных или конкретных социально-экономических групп представляется спорным, т.к. влияние макросоциальных «факторов риска» не всегда провоцирует индивидов к попаданию в наркодевиантную нишу [9]. Современность указывает на наличие людей, совмещающих наркотики и культурные цели (получение образования, достижение материального успеха и др.). Однако типология Мертона важна, поскольку она рассматривает конформизм и девиацию как две чаши весов.

Отнести наркопотребление к какой-либо типологии сложно, поскольку это явление относительное. Так, Энтони Гидденс отмечал, что то, «что считать отклонением, зависит от времени и места; поведение «нормальное» при одном наборе культурных установок будет расценено как «отклоняющееся» при другом» [10]. Общественное отношение к наркотикам — результат социального конструирования тех, кто имеет власть устанавливать правила. В Индии, где употребление алкоголя жестко регламентируется, есть вид марихуаны, который разрешен религией для употребления [11]. В России наоборот — употребление каннабиса считается незаконным, а алкоголь свободно употребляется после 18 лет, хотя он — тоже наркотик, а различие лишь в правовой оценке. Любопытен факт: число пациентов в России с впервые в жизни установленным диагнозом «алкогольные психозы + алкоголизм», в 2013 г. составил 78,3 человека на 100 тыс. человек, с диагнозом «наркомания» — 12,6 на 100 тысяч. Идея запрета

наркопотребления в России основана на прогибиционизме (системе запретительных мер), гипотезе объективной вредности и опасности, но если обратиться к истории, то окажется, что эта идея не так уж и обоснована.

Наркопотребление функционально в жизни общества: с древних времен ему отводилась роль сакральной и терапевтической функции. Но с XX в. (после опиумных войн) усиление запретов на наркотики начинает увеличивать вред от потребления. Мы наблюдаем глобальный регресс наркорынка, который переустраивается в сторону химических аналогов своих первоисточников, ускоряющих развитие зависимости и повышающих риск отравления.

Сложная обстановка сложилась в Тюменской области, которая является транзитом наркотиков от стран-производителей. С 2012 г. синтетические наркотики (соли, спайсы) продолжают вытеснение опиоидов и каннабиса. Их изъятая доля составила в 2012 — 11,2%, в 2013 — 33,1%, в 2014 — 35,2%. В территориальный состав Тюменской области входят Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа — наиболее богатые экономические зоны, в которых широко распространено употребление синтетических наркотиков. Тюмень для них является основным транспортным узлом, что облегчает попадание наркотиков в город. Для оценки уровня наркотизма на юге Тюменской области был проведен опрос населения в рамках проекта «Социокультурная эволюция России и ее регионов» [12]. Опрошено 1271 человек, структура выборки репрезентирует население по половозрастной, образовательной и поселенческой структуре. В целях анализа рассматриваются две подвыборки: младшее поколение (18-30 лет) и старшее (31 год и старше). Эмпирическую базу дополнили исследования 2010-2013 гг. молодежи в возрасте 18-30 лет. Объем выборки в 2010 г. составил 927, в 2011 — 1025, в 2013 — 759 человек. Одной из наиболее значимых проблем для молодежи остается наркомания (4-е место): 63% отметили ее «высокую» и «очень высокую» актуальность. 16% считают, что проблема не особо важная. Существенный фактор, который определяет низкий уровень осознания проблемы — незанятость молодежи в трудовой или учебной деятельности (рис. 3).

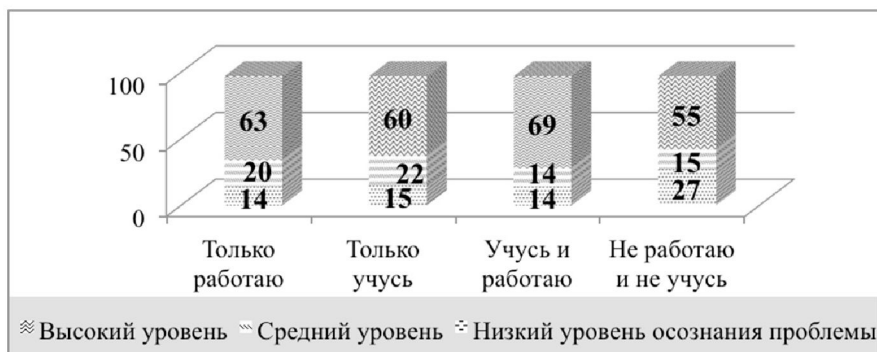

Рис. 3. Осознание актуальности проблемы наркомании в разрезе занятости тюменской молодежи, %, 2013

Проблема наркомании одинаково коснулась обеих возрастных групп: 23% так или иначе столкнулись с этим. 12% указали, что проблема коснулась их друзей (знакомых), 3% — их семьи, собственный опыт употребления отметили 2%.

Статистических различий по полу не выявлено. В контексте проблемы наркотизма — безработица, которая согласно Докладу о человеческом развитии 2014 г. приводит к увеличению социальных проблем, в том числе и к наркомании. [13] Информированность — это важная предпосылка формирования спроса на любой продукт, в том числе на наркотики. Современная молодежь, в отличие от людей старшего возраста, прекрасно информирована о наркотиках. [14] Знают либо слышали о последствиях наркотиков — 89% молодых жителей, 85% взрослых; об их разновидностях — 73% и 54% соответственно. Столкновение с проблемой коррелирует со знанием о последствиях наркопотребления. Среди молодежи, сталкивавшейся с наркоманией каким-либо образом, 96% знает о последствиях, не сталкивавшейся — 88%. Каждый третий молодой тюменец (35%) знает наркопотребляющего. 11% знают места продажи наркотиков, юноши более осведомлены, чем девушки. 8% молодежи известно, у кого можно приобрести наркотические средства. Говоря о социальных ценностях, которые определяют поведение людей, отмечается низкая поддержка молодежью, в отличие от старшего поколения, таких ценностей, как жертвенность, нравственность, традиция и порядок. Эти данные позволяют оценить приоритеты современной тюменской молодежи: не отдавая должного важным качествам, следующее поколение «рискует» жить в конфронтации с законом и может усилить социальную изолированность.

Наркотизм тесно связан с социальным контролем, который формально осуществляют государственные структуры с целью снижения в обществе наркопотребления. В 2013 г. 32% опрошенной тюменской молодежи оценили работу местных властей в области профилактики наркомании негативно (работа властей — разовые акции, результатов нет), 35% — нейтрально. При этом увеличилась доля негативных оценок по сравнению с аналогичными показателями 2010 и 2011 гг. (рис. 4)

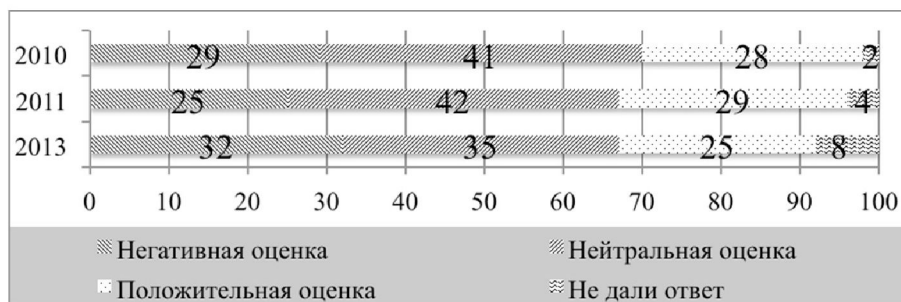

Рис. 4. Динамика оценок работы местных властей в области профилактики наркомании с точки зрения тюменской молодежи, %

Четверть молодежи (25%) уверены в том, что делается много для решения проблемы и есть результаты.

Отмечено пониженное внимание молодежи к социальным проектам: всего лишь 22% интересен проект «Молодежь против наркотиков», но лишь 14% хотели бы принять в нем участие. Наибольшую заинтересованность высказали молодые люди в возрасте от 18 до 22 лет — 22% готовы принять участие в социальных проектах, тогда как от 23 до 30 лет — 10%.

Еще исследования 2001-2003 гг., проведенные на юге области тюменским социологом Г.В. Шевченко, показали, что важными функциями процесса наркотизации являются: информационная (осведомленность о наркотиках), ориентационная (лояльное отношение индивида к потреблению наркотиков), адаптационная (приспособление индивида к реальности, к ее наркотическим «возможностям») и др., что свидетельствует о социальном характере наркотизма [15]. Опыт региональных исследований показывает, что молодежь в Тюменской области по-прежнему требует особого внимания со стороны работников, осуществляющих профилактику наркотизма. Прежде чем определять меры по противодействию, необходимо изучить ту среду, в которой она больше всего распространена, то есть молодежную. Из-за непродуманного регулирования наркоситуации наркотизм принимает более грубые формы: наркодельцы изобретают наркотики, более опасные по химическому воздействию. Решая задачу по снижению уровня наркотизма, государство получает ряд важнейших социально-экономических преимуществ: снижение спроса на наркотики, уменьшение криминализации на незаконном рынке, снижение расходов на правоохранительную деятельность, увеличение числа социально и экономически активной молодежи, повышение общего уровня жизни, значимых ценностей и норм, культуры досуговой деятельности и многое другое.

Выводы:

1. В целом потребление наркотиков на общероссийском уровне и в контексте динамики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зарегистрированных в России, остается за последние 15 лет относительно стабильным (вариация указанного признака вокруг цифры 220 тыс. чел., с постепенным ростом в последние три года), что говорит о стойком воспроизводстве потребления и незаконного оборота наркотиков.

2. Как показали репрезентативные социологические исследования в Тюменской области, наркомания остается значимой проблемой для молодежи: 63% отметили ее «высокую» и «очень высокую» актуальность. В контексте представленных данных можно предположить, что будет наблюдаться потребление и незаконный оборот наркотиков в Тюменской области, а значит, и дальнейшее воспроизводство наркотизма в тех или иных масштабах.

3. Выявлено, что одним из существенных факторов, оказывающих влияние на дальнейшее воспроизводство наркотизма, является незанятость молодежи в трудовой или учебной деятельности.

4. Показано, что около трети (32%) опрошенной тюменской молодежи в 2013 г. оценила работу местных властей в области профилактики наркомании негативно, и примерно столько же (35%) — нейтрально. Данные опросов по этой теме предыдущих лет (2010-2012 гг.) хотя и несколько лучше (табл. 4), но по большому счету отражают выявленную статистическую тенденцию о дальнейшем воспроизводстве наркотизма с ухудшающимся трендом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. СПб, 2000. С. 222-224.
2. Моисеева В.В. Новая волна потребления наркотиков в трансформирующейся России. М.: РОС, 2012.

3. Кравченко А.И. Социология девиантности. М.: МГУ, 2006. С. 33.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр. Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
5. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 370.
6. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 259.
7. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
8. Черкесов В. Страна отодвинулась от критического порога // Независимая газета. 2006. URL: http://www.narkotiki.ru/5_6392.htm
9. Бартенев А.Г. Наркотизм в молодежной среде: идеологическая база наркопотребления, дифференцированность наркотических практик. Казань: КГТУ, 2008. С. 79.
10. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 115.
11. Кравченко А.И. Социология девиантности. М.: МГУ, 2006. С. 20.
12. Социокультурная эволюция и динамика социально-экономического развития Тюменского региона / Коллективная монография / Составление и общая редакция Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Давыденко. Тюмень, 2013. 333 с.
13. HUMAN DEVELOPMENT REPORT 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience Published for the United Nations Development Programme, 2014. P. 6.
14. Шафранов-Куцев Г.Ф. Социология: курс лекций с мультимедиа сопровождением: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Университетская книга, Логос, 2008. С. 269.
15. Шевченко Г.В., Акулич М.М., Акулич Е.М., Гербер Л.П. Наркомания как социальная проблема // Вестник ТГПИ. 2004. №3. С. 67-82.

REFERENCES

1. *Deviantnost' i sotsial'nyi kontrol' v Rossii (XIX-XX vv.): tendentsii i sotsiologicheskoe osmyslenie* [Deviance and Social Control in Russia (19-20 Centuries): Tendencies and Sociological Understanding]. St-Petersburg, 2000. Pp. 222-224. (in Russian).
2. Moiseeva, V.V. *Novaia volna potrebleniia narkotikov v transformiruiushcheisia Rossii* [A New Wave of Drug Abuse in the Transforming Russia]. Moscow, 2012. (in Russian).
3. Kravchenko, A.I. *Sotsiologiya deviantnosti* [Sociology of Deviance]. Moscow, 2006. P. 33. (in Russian).
4. Durkheim, E. *Samoubiistvo: Sotsiologicheskii etiud* [Le Suicide: A sociological study] / Transl. fr. French, abridged; ed. V.A. Bazarov. Moscow, 1994. 399 p. (in Russian).
5. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret* [The Youth in Russia: a Sociological Portrait]. Moscow, 2010. 375 p. (in Russian).
6. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2014: Stat. sb.* [Statistical Yearbook. 2014: Collection of Statistical Data]. Moscow, 2014. P. 259. (in Russian).
7. Merton, R. *Sotsial'naia teoriia i sotsial'naia struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow, 2006. 873 p. (in Russian).
8. Cherkesov, V. The country moved away from critical threshold. *Nezavisimaya Gazeta*. 2006. URL: http://www.narkotiki.ru/5_6392.htm
9. Bartenev, A. *Narkotizm v molodezhnoi srede: ideologicheskaya baza narkopotrebleniia, differentsirovannost' narkoticheskikh praktik* [Drug among youth: the ideological basis behind it, and the differentiation of drug practices]. Kazan, 2008. P. 79. (in Russian).
10. Giddens, E. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, 1999. 115 p. (in Russian).
11. Kravchenko, A.I. *Sotsiologiya deviantnosti* [Sociology of deviance]. Moscow, 2006. P. 20. (in Russian).

12. *Sotsiokul'turnaia evoliutsiia i dinamika sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Tiimenskogo regiona* [Sociocultural evolution and dynamics of socio-economic development of the Tyumen region: a collective monograph] / Ed. and revised by G.F. Romashkina, V.A. Davydenko. Tyumen, 2013. 333 p. (in Russian).

13. HUMAN DEVELOPMENT REPORT 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience Published for the United Nations Development Programme, 2014. P. 6.

14. Shafranov-Kutsev, G.F. *Sotsiologiya: kurs lektsii s mul'timedia soprovozhdeniem* [Sociology: a Course of Lectures with Multimedia Support: a student's guide]. 3rd ed. Moscow, 2008. P. 269. (in Russian).

15. Shevchenko, G.V., Akulich, M.M., Akulich, E.M., Gerber, L.P. Drug abuse as a social problem. *Vestnik TGPI — Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute*. 2004. № 3. Pp. 67-82. (in Russian).

Автор публикации

Дашина Яна Николаевна — аспирант Тюменского государственного университета
Давыденко Владимир Александрович — начальник научно-исследовательского центра, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и логистики Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, доктор социологических наук

Authors of the publication

Yana N. Dashina — Post-graduate Student, Tyumen State University
Vladimir A. Davydenko — Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Department of Management, Marketing and Logistics, Head of the Scientific Research Center, Financial and Economic Institute, Tyumen State University